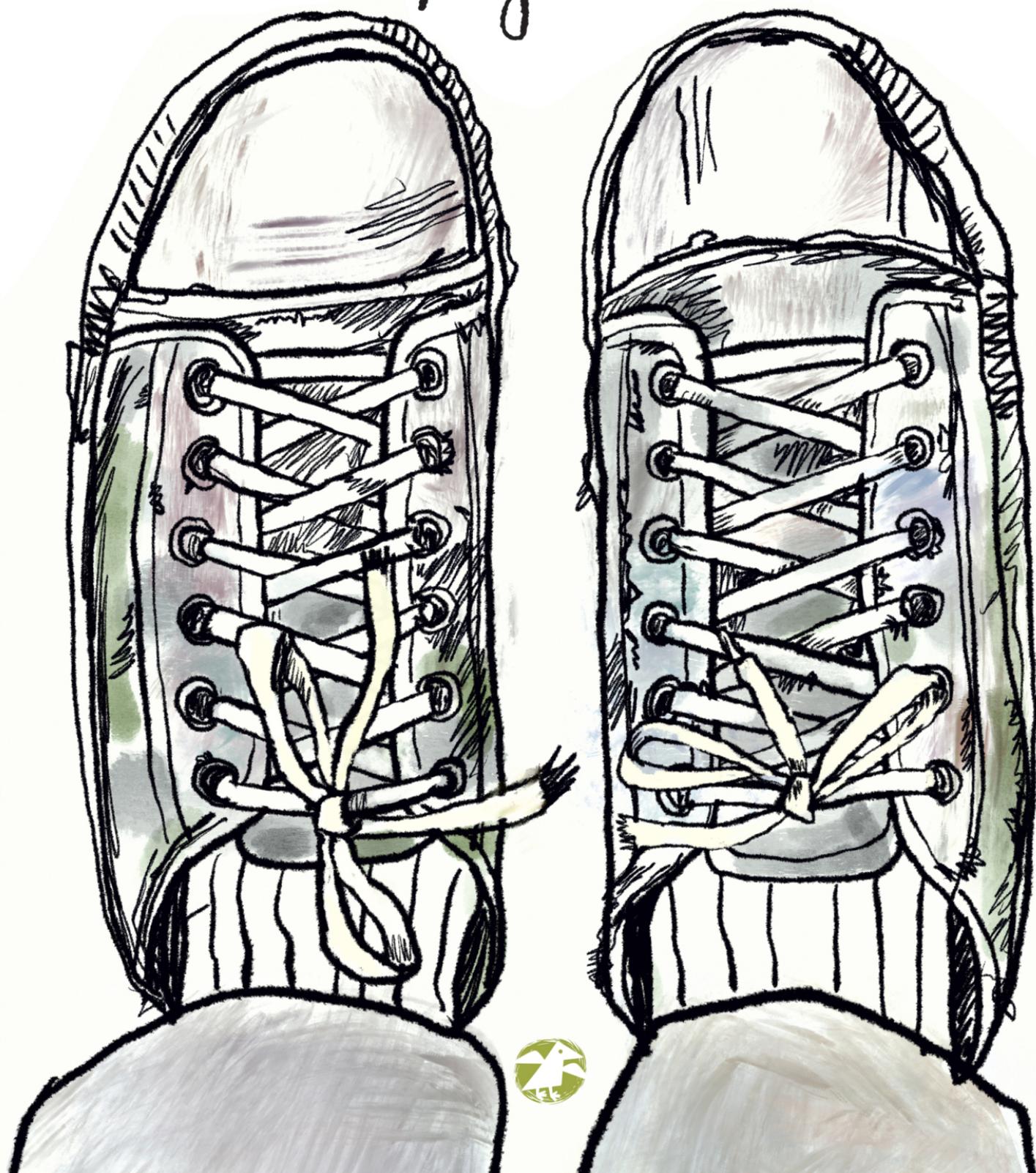

Ульф Старк
Ваши любимые кеды
моего друга Перси

Ульф Старк

**Волшебные кеды
моего друга Перси**

«Белая ворона/Albus corvus»

1991

Старк У.

Волшебные кеды моего друга Перси / У. Старк — «Белая ворона/
Albus corvus», 1991

ISBN 978-5-001141-61-7

У осторожного и неуклюжего подростка Ульфа появляется новый друг, и жизнь переворачивается с ног на голову. Перси, на первый взгляд, – полная противоположность Ульфа: он любит подраться, топчет чужие фуражки, и на переменах все обходят его стороной. Ульф страшно хочет быть похожим на Перси, он мечтает завладеть его волшебными кедами, которые, по словам Перси, наделяют своего обладателя силой и храбростью. И ему это удастся! Но увы, все не так просто. Оказывается, что быть «плохим парнем» не так уже легко, да и Перси не такой уж отпетый хулиган. Ульф Старк (1944–2017) – классик детской литературы, любимый и известный во всем мире шведский писатель. Его рассказы мудрые и лиричные. Ульф Старк особенно чувствует внутренний мир ребенка, понимает законы, по которым он растет и становится взрослым. Он будто видит происходящее с разных точек зрения, именно поэтому книгами Старка зачитываются все – и взрослые, и дети. Каждый находит и открывает близкие для себя мысли и чувства.

ISBN 978-5-001141-61-7

© Старк У., 1991

© Белая ворона/Albus corvus, 1991

Содержание

Голые тетки	6
Новые синяки	9
Я в первый раз вижу кеды Перси	13
Забег	17
Битой по заднице	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Ульф Старк
Волшебные кеды моего друга Перси

Посвящается моим племянницам Анне, Стине и Кайсе

Перевод Ольги Мязотс
Иллюстрации Татьяны Кормер

KULTURRÅDET

The cost of this translation was supported by a subsidy from the Swedish Arts Council, gratefully acknowledged

Text © Ulf Stark, 1991

First published by Bonnier Carlsen Bokförlag, Stockholm, Sweden

Published in the Russian language by arrangement with Bonnier Rights, Stockholm, Sweden and Banke, Goumen & Smirnova Literary Agency, Sweden

БЕЛАЯ ВОРОНА
ALBUS CORVUS

© Ольга Мязотс, перевод на русский язык, 2022

© Татьяна Кормер, иллюстрации, 2022

© ООО «Издательство Альбус корвус», издание на русском языке, 2022

Голые тетки

– Эй! Вы куда? – окликнул нас Перси.

Он висел вниз головой на ветке старого дуба и видел, как Клас-Йоран, Уффе Рикберг и я пронеслись по школьному двору.

– Никуда! – крикнул на бегу Уффе Рикберг.

– Просто посмотрим кое-что, – проорал Клас-Йоран.

В ту пору мы постоянно куда-то спешили. На этот раз денек выдался солнечный, уроки закончились рано, вот мы и решили сгонять к сараю Уффе Рикберга и поглазеть на голых теток.

Но сперва забежали ко мне и выпили соку.

Я жил в большом сером доме рядом с домом для престарелых. Нашим соседом был Густавсон, жутко злющий тип. Рядом с ним была пекарня. А если побежать вниз по улице, добежишь до часовни.

Так мы и сделали.

Постояли там, вдыхая аромат из пекарни и любуясь блестящими похоронными машинами. Даже увидели, как выносят белый гроб с цветами на крышке. Сняли школьные фуражки и склонили головы. Но в глубине души радовались, что сами-то живы.

А потом помчались домой к маме, и она накормила нас свежими булочками.

– Ну, чем теперь займетесь? – спросила мама, когда мы все съели. – Поиграете в бадминтон?

– Нет, пойдем изучать природу, – сказал Уффе Рикберг.

И мы припустили к сараю.

Там, распластавшись на крыше и прижав животы к шероховатому рубероиду, мы стали ждать, когда появятся медсестры из дома для престарелых и покажут свои груди.

Эти тетки имели привычку загорать в рощице по другую сторону забора.

С сарая нам было видно, как они расстегивают белые халаты, ложатся на землю и закрывают глаза от солнца.

Клас-Йоран жевал яблоко, которое сорвал с дерева. Его оттопыренные уши светились, словно розовые крылья летучей мыши.

– Обалдеть, какие сиськи! – ахнул он, не сводя глаз с пары здоровенных грудей, лежавших в траве в десяти метрах от наших маленьких любопытных носов.

– Они, наверное, из Финляндии, – предположил я.

– Наверняка, – согласился Уффе Рикберг.

– Ну, тут уж я не промахнусь! – сказал Клас-Йоран, приподнялся и собрался запулить огрызком во вздымавшиеся груди, но Уффе Рикберг потянул его вниз.

– Совсем сбрендил? – прошипел он.

– А что такого? Я бы наверняка попал!

– А они бы наверняка нас застучали.

– Об этом я не подумал.

– Ты вообще не часто думаешь, – заметил я.

Мы, затаившись, лежали на крыше. Живот у меня так нагрелся, будто я жарился на сковородке. Но вот наконец медсестры надели халаты и, причесав волосы, вернулись в дом для престарелых.

- Смотрите не проболтайтесь! – предупредил Уффе Рикберг. – Это страшная тайна.
- Думаешь, я совсем придурок? – обиделся Клас-Йоран.
- Ну есть немножко, – сказал я и заверил: – Я-то точно никому не проболтаюсь.
- Ни Леннарту Блумгрону, ни Берре, – стал перечислять Уффе Рикберг. – И уж точно ни Перси.
- Нет, никому, – кивнул я. – Клянусь. Даже если он порвет мою школьную фуражку.

Уффе Рикберг хотел, чтобы мы поклялись на крови. Но у нас не нашлось острого ножа, чтобы сделать надрез. Так что мы просто соединили большие пальцы и дали слово держать язык за зубами.

А потом я побежал домой, потому что пора было ужинать.

Новые синяки

– Смотри в оба, Сталин!¹ – крикнул мне брат. Мы играли вечером в гостиной, поджидая, когда придет время пить какао с бутербродами.

Брат был на два года меня старше. Он был худой и злощий, а я – весьма пухленький.

Брат четвертый раз забросил шайбу в мои ворота. Мы играли в настольный хоккей. Брат это очень любил, а я терпеть не мог, потому что постоянно проигрывал. Вдобавок мне вечно приходилось играть за Россию.

---

¹ Ульф Старк родился в 1944 году. Он описывает в повести свое детство. Героям лет восемь-девять. То есть в это время Сталин был еще жив или только-только умер, поэтому именно его имя ассоциируется у детей с Россией (*примеч. пер.*).

- А я знаю одну тайну, – сказал я и указал на шайбу.
- Какую? – спросил брат.
- Это секрет.

И я улыбнулся, показав половинку переднего зуба. Я его отбил, ударившись о каменную ступеньку. Брат сделал вид, что увлечен хоккеем, и ничего не сказал. Наверху мама играла на пианино и пела красивым переливчатым голосом. А папа в соседней комнате громко раз-

говаривал сам с собой. Он учил французский язык. ДИнь-дон-безе-панталон – так это звучало.

Тем временем брат со всей силы запустил шайбу.

– Да плевал я на твои дурацкие тайны! – прошипел он и со всей силы запулил твердую как камень шайбу так, что она угодила прямо в лицо моему красному оловянному вратарю.

– Но эта – про голых теток, – сказал я.

Брат крутанул рукоятки, и шайба попала в несчастного капитана моей команды.

– Что? – переспросил брат, и лицо у него сделалось белым словно безе.

– Голые тетки – без одежды, – пояснил я и ударил по шайбе.

У его вратаря не было ни единого шанса – на этот раз шайба влетела в ворота. Но брату было не до того: он набросился на меня и явно хотел надавать мне по шее.

– Опять был в моей комнате? – прошипел он.

– С чего ты взял?

– Ты же сам сказал про голых теток!

– У тебя что, голые тетки в комнате?

– Снова рылся в моем шкафу? – не унимался брат. – Я же запретил тебе совать туда свой нос!

И он саданул меня в плечо. Всегда так делал, когда злился. У меня все руки были в синяках – словно пятна на стене от солнечных зайчиков, отражавшихся в хрустальной люстре. Я никогда не давал ему сдачи. Не по доброте душевной, как думала мама, а потому что знал: тогда он мне вообще руки оторвет.

Но я все-таки не удержался и всхлипнул. Брат велел мне заткнуться. Но тут мама прекратила играть на фортепиано. А папа пришел и спросил, что у нас происходит.

– Ничего, – ответил брат. – Он просто со стула свалился и руку ушиб. Бедняжка, как ему больно! Вот, сами посмотрите.

Он засучил рукав моей клетчатой рубашки и показал синяки на правой руке. Папа надел очки для чтения, чтобы получше их разглядеть.

– Ой-ой! Бедненький мальчик, – проговорил он и погладил меня по голове. От его ладоней пахло кабинетом зубного врача.

– Я как раз собирался на них подуть, – сказал брат.

– Какой ты добрый, – похвалил папа. – Хорошо, что вы такие дружные.

– Да, нам очень повезло, – согласился брат.

Я уткнулся головой в папину вязаную кофту и зарыдал так, что испачкал соплями его красный вечерний галстук.

Мы с братом жили на чердаке. У каждого была своя комната. А в коридоре – электрическая железная дорога с кучей шлагбаумов и стрелок, по ней ездили два локомотива. Больше всего мне нравилось, когда они сходили с рельсов.

Но в тот вечер мне было не до поездов.

Пока брат сидел в туалете, я прокрался в его комнату. Так я и знал! Он меня обманул. Никаких голых теток у него в шкафу не было. Только стопки зачитанных комиксов, которые он прятал от папы.

Я вернулся к себе и закрыл дверь, чтобы спокойно покачать мускулы. Громко сопя, я изо всех сил растягивал эспандер с крепкими пружинами, так что руки дрожали словно желе.

Но брат вскоре вернулся и дернул за дверную ручку. Наверняка хотел зайти, чтобы напукать у меня в комнате. У него была такая привычка: заявиться, когда я ложился спать, и испортить воздух. Вечер за вечером я засыпал в удушающем запахе метана.

– Ты чего закрылся? И почему так сопишь? – спросил он из-за двери.

– Ничего я не соплю, – просопел я.

– Открой дверь, кое-что получишь, – сказал брат.

– Нет уж. Ты всегда обманываешь. Больше меня не проведешь.

– Это мы еще посмотрим. Еще раз сунешь нос в мою комнату – пожалеешь!

И он оставил дверь в покое. Я продолжил качать мускулы. Внизу зазвенели папины часы. ДИНЬ-ДОНГ-КЛАНГ, пели они. Словно тоже учили французский. Вот бы накачать такие твердые бугристые мускулы, чтобы никто не посмел ставить мне новые синяки!

Скоро сделаюсь сильный-пресильный, мечтал я. Такой же сильный, как Перси.

Я в первый раз вижу кеды Перси

Родители Перси переехали в новый дом неподалеку от школы, и он перешел в наш класс. С коротким ежиком на голове он не был похож ни на одного из моих друзей.

Уффе Рикберг и Леннарт Блумгрэн не были особыми драчунами. А вот Перси был. Он здорово умел боксировать и так топтал школьные фуражки, что козырьки ломались. Поэтому на переменах его все обходили стороной. Он гулял по двору один и плевался. Это у него тоже здорово получалось.

На уроках Перси сидел за соседней партой. И почти все время глазел в окно – смотрел, как плывут в небе облака, которым не надо ходить в школу. Или разглядывал огромный дуб, на который нам запрещалось лазить на переменах.

Время от времени, не поворачивая головы, он протягивал руку в мою сторону. Тогда я доставал из кулька песочное печенье, миндальное кольцо или кокосовый кекс и клал ему на ладонь – я хранил их в парте как неприкосновенный запас. Пока он жевал, я смотрел на его стриженный затылок.

Перси очень нравилось печенье, которое пекла моя мама.

Вот и в тот раз он с наслаждением чавкал сочным кокосовым кексом, пока учительница писала на доске очень сложный пример. Вдруг она повернулась, посмотрела на часы и кивнула мне:

– Ульф, тебе пора идти.

Я засунул пенал и синюю тетрадку по математике в парту, где лежал кулек с печеньем, и встал.

Но тут и Перси встал тоже.

– А куда это он уходит? – спросил он.

– На лечебную гимнастику, тренировать ноги, – ответила учительница.

– Он тренирует ноги? – удивился Перси. – А зачем?

– Да потому что у него плоскостопие! – громко объяснил Берра.

И мне сразу захотелось спрятать ноги под парту.

Я единственный во всем классе должен был ходить на лечебную гимнастику, чтобы укреплять свод стопы.

– И он, что, не будет решать примеры? – спросил Перси.

– Вместо этого я буду поднимать шарики пальцами ног, – тихо сказал я.

Тогда Перси уселся на парту и принялся торопливо расшнуровывать свои кеды.

– А мои ноги?! – крикнул он. – Почему на мои никто не посмотрел? Поглядите, какие они плоские. Словно камбалы.

– Перси, – попыталась успокоить его учительница.

– Они же совсем плоские, факт! Посмотрите сами! – не унимался Перси.

Стянув кеды и носки, он положил их на парту, а потом протянул учительнице грязную ногу и слегка пошевелил пальцами, словно здороваясь.

– Ну что, можно я тоже пойду? – спросил он.

– Ты останешься в классе, – сказала учительница. – Разговор окончен.

– С утра они точно были плоские, – сердито проворчал Перси. – Так нечестно.

Тем временем учительница посмотрела на его кеды. Потом молча подняла один за шнурок. И тогда я впервые их разглядел. Они были похожи на парудохлых крыс.

Учительница покачала головой, словно ей было их жалко.

– Тебе нужны новые ботинки, Перси, – сказала она.

– А что не так с этими? – спросил Перси и потянул к себе кед, болтавшийся в воздухе.

– Они немножко рваные, – сказал я.

– Ты еще не ушел? – учительница строго посмотрела на меня. – Поторопись!

Пробираясь между партами, я чувствовал, как Перси смотрит мне в спину.

– Ну и повезло же тебе!!! – крикнул он мне вслед. – Повезло, что у тебя плоскостопие!

Мне нравилась лечебная гимнастика.

Мы усаживались в кружок на полу и старались поднять шарики пальцами ног. Я сидел рядом с Марианной, у нее тоже было плоскостопие. А еще – белое платье и большие красивые передние зубы. Прямые светлые волосы заколоты красной заколкой. Когда Марианна пыталась подхватить один из разноцветных шариков своими маленькими пальчиками, она становилась похожа на кролика.

Но вот Марианна передала шарик мне.

– Держи! – подбодрила меня тренерша. – Держи пальцами ног!

Но я упустил его. У меня так всякий раз выходило, когда нога Марианны касалась моей. Шарик покатился по полу.

Марианна рассмеялась. И я тоже. Даже слезы потекли от смеха и пришлось вытереть их рубашкой.

– Не огорчайся, – сказала тренерша. – Скоро у тебя получится, вот увидишь.

И мы стали тренировать подъем на пальцах.

Когда я вернулся в класс, шел урок рисования.

Надо было нарисовать дерево. Я нарисовал клен с узловатыми ветками. А Перси – танк с гусеницами и длинной пушкой. На это ему потребовалось столько печенья, что я вынул кулек из парты и сунул под лист бумаги.

Вдруг Перси толкнул меня так, что над кленом появилась длинная черта.

– На перемене будем бегать перед автомобилями, – сказал он.

Мне стало не по себе, я даже уронил на пол и кулек, и тяжелый пенал.

К нам подошла учительница. Она положила свою старую ладонь на плечо Перси и указала ногой на рассыпанные крошки.

– Что это такое? – спросила она.

– Крошки от печенья, – улыбнулся Перси. – Разве вы сами не видите?

Учительница вздохнула.

– Перси, Перси... Кто же из тебя вырастет?

– Коммерсант, – ответил Перси с набитым ртом.

Забег

После завтрака Перси хлопнул меня по спине, словно мы были закадычными приятелями. А потом потащил вместе с другими идиотами на Согверкстатан.

– Айда бегать перед машинами!

Это была такая игра с простыми и опасными правилами. Надо было дожидаться, пока автомобиль подъедет поближе, а потом перебежать дорогу прямо перед колесами. Тот, кто пробегал ближе всех к машине, становился героем дня. А того, кто проигрывал, обзывали трусом и дразнили тупой улиткой.

Я раньше никогда в этом не участвовал. Мне эта игра была не по душе. Но на этот раз меня позвал Перси. Он сам со мной заговорил. И все расспрашивал о моих ногах.

– Как же ты ухитрился убедить их, что у тебя плоскостопие?

– Просто показал ступни, – сказал я.

– Ну ты парень не промах! – похвалил он. – Если хочешь – беги первым.

– Я могу и подождать, – великодушно отказался я.

Я стоял на тротуаре у футбольного поля и смотрел, как бегали другие. Первым – Бенгт Эрик, у него самые длинные ноги в классе. А потом Руффе, Криллан, Берра и Клас-Йоран.

Наконец остались только я, Перси и Леннарт Блумгрэн. Леннарт не мог участвовать в этой опасной игре: его папа был школьным врачом, случись с ним что – вся наша затея раскроется.

– Кажется, мне надо в туалет, – промямлил я, прижал руки к животу и стал покачиваться взад-вперед, словно на кресле-качалке.

– Ты что струсил? – спросил Перси.

– Разве я похож на труса?

– Немножко. Но ты не дрейфь. Пробежал – и готово. Все проще простого.

И в следующий миг сам выбежал на дорогу.

Прямо перед саабом. С обритым черепом Перси был похож на скачущего ежика.

Я зажмурился и стал думать о еже, которого мы с Леннартом Блумгрэном нашли однажды на улице. Его переехала машина, и он превратился в кровавое месиво.

От этих воспоминаний живот у меня скрутило по-настоящему. Я не решался поднять глаза, пока Перси не крикнул с другой стороны дороги:

– Давай теперь ты! Ты один остался!

– Да у него поджилки трясутся! – заорал Берра, хотя сам пробежал хуже всех. – Он просто жалкий трус!

– Вовсе нет, – сказал Перси. – Это только так кажется.

Леннарт Блумгрэн схватил меня за куртку.

– Д-д-давай п-п-пойдем отсюда, – попробовал он образумить меня. – Эт-т-то все п-п-просто ре-ре-бечество.

Я взглянул в его голубые глаза – они желали мне добра. А потом оттолкнул его.

И тут из переулка выехал грузовик. Тяжеленный вольво с круглым смешным мишленовским человечком на крыше кабины. Когда грузовик поравнялся с киоском, я шагнул на дорогу. Конечно, это было слишком рано. Теперь на сто лет стану тупой улиткой! Ну и пусть. Я привык, что меня обзывают. Мой брат, например, когда к нему приходят приятели и они хотят посмеяться, зовет меня жирной задницей.

Сделав пять шагов, я оглянулся на грузовик. Он мчал прямо на меня. И тут я словно к месту прирос. Застыл, расставив руки.

– Беги, Уффе! – завопил Леннарт Блумгрэн и впервые перестал заикаться.

– Он победит! Смотрите, он победит! – ликовал Перси.

Но тут грузовик резко затормозил. Я услышал скрип шин по асфальту. И увидел, как прямо передо мной возникла решетка радиатора. Автомобиль остановился, он был так близко, что я чувствовал жар мотора. Но я даже не пошевелился, когда водитель подошел и схватил меня за куртку. Руки его дрожали.

– Черт, парень, – проговорил он, – почему ты не убежал? Ведь вы всегда убегаете. Почему ты остался стоять?

Я не мог ему ничего ответить. Открыл рот, но не издал ни звука.

– Ты не ушибся?

Я лишь беззвучно шевелил губами, словно рыбка в аквариуме. А потом у меня начали стучать зубы. Тогда водитель обхватил мой череп руками и стал ощупывать, не поранился ли я.

– Может, башкой стукнулся, – пробормотал он. – Вы не видели, он головой не ударился?

– Ну, по крайней мере, я ничего такого не видел, – заявил Берра.

– Черт, придется отвезти его домой, – пробормотал водитель. – Кто знает, где он живет?

Тут я очнулся и отчаянно замотал головой. И Перси кивнул, словно понял меня.

– Простите, – сказал он. – Ничего опасного. Он и прежде был такой. С самого рождения. Не разговаривает. Ему просто нужно поесть. Стаканчик газировки, кокосовые шарики – и он снова здоровехонек.

– Ты уверен? – спросил водитель.

– Сто пудов.

Тогда шофер печально улыбнулся, еще раз сочувственно похлопал меня по спине и протянул мятые пять крон:

– Вот, возьми, купи себе что-нибудь вкусненькое, бедолага.

А потом залез в кабину и помахал мне в боковое стекло, когда проезжал мимо.

Так я стал героем дня, а Перси – моим настоящим другом. Он нахваливал меня всю дорогу до зеленого киоска.

– Ни фиги себе, как же ты здорово умеешь всех облапошить!

– Почему облапошить?

– Сначала наврал про плоскостопие. Потом – про шишку на голове. Да ты и впрямь парень не промах!

– Ну уж.

– Надо это отпраздновать, – объявил мой друг Перси.

И мы отпраздновали кокосовыми шариками и апельсиновым лимонадом. На мои деньги. Я слышал, как мальчишки хохочут и причмокивают. А сам стоял, прислонившись к красной урне, и чувствовал, что меня вот-вот стошнит.

– С т-т-тобой все в п-п-порядке? – спросил Леннарт Блумгрэн.

– Да, все отлично, – сказал я.

Битой по заднице

На следующий день Перси предложил сыграть на большой перемене в лапту.

После вчерашнего у меня все еще голова шла кругом – ведь я чуть не умер. Я стоял, прислонившись к флагштоку, смотрел, как другие бьют по мячу и тот взлетает красивой дугой над школьным двором. Вдалеке я заметил Марианну, с которой мы ходили на лечебную гимнастику. Она прыгала через длинную скакалку, и ее светлые волосы подпрыгивали в такт.

– Эй, проснись! Твой черед! – окликнул меня Берра и протянул мне мяч и биту.

– Вдарь хорошенько! – крикнул Перси.

Я сжал мяч. Взвесил на руке биту. Пятьсот кило, не меньше.

– Он промажет. Он бьет, как девчонка, – сказал Берра.

Бить, как девчонка, – значит ударить по мячу снизу – это проще всего. Обычно я так и делал. Но на этот раз я подкинул мяч в воздух и дважды крутанулся, прежде чем ударить. А потом промазал на полметра.

– Ого! Он продырявил небо, видели? – завопил Берра. – Караул! Теперь оно точно свалится!

Тогда Перси нагнулся и поднял мяч. Дал ему прокатиться по руке до локтя, а потом ловко подхватил.

– Молодец, Уффе! – сказал он и протянул мне мяч. – Теперь попробуй по нему попасть. Только и всего. Не своди с него глаз. Подожди... А когда мяч будет у плеча, бей от бедра. Понял?

– Я же парень не промах, – кивнул я и подкинул мяч. Проследил за тем, как он покрутился в воздухе. Мы с ним стали одно целое, с этим грязным мячом. И когда он оказался возле моего плеча, я врезал по нему изо всех сил.

И на этот раз попал.

Попал в задницу Берры!

Берра вечно заводится с пол-оборота. А после того дня, когда мы перебежали дорогу перед машинами и не я, а он оказался ТУПОЙ УЛИТКОЙ, еще больше озлился.

– Черт, ты что творишь! – завопил он, подпрыгивая на месте и держась руками за задницу.

– Прости. Я тебя не заметил.

– Не видел, что я здесь стою? – взревел он.

– Нет. Говорю же: не заметил.

– Ты что ослеп?

– Может быть.

Я зажмурился. Порой у меня зрение словно пропадало, и тогда я видел лишь размытые пятна. Обычно так случалось, если о чем-то задумаешься. Но сейчас я прекрасно видел Берру. И его сжатые кулаки. Лицо у него сделалось красным, как мой велик.

– Все ты врешь! Ты отлично меня видел!

– Просто ты слишком маленький, Берра, – сказал Перси.

И тогда Берра ринулся на меня. Но Перси схватил его за серую майку.

– Не трогай Уффе, – прошипел он.

– погоди, я только ему нос расквашу, – огрызнулся Берра.

– Ничего ты не расквасишь, – сказал Перси.

И сам ударил его – сначала в живот, так что Берра согнулся, а потом в зубы. Берра осел на землю. Но тут подошел дежурный и сделал нам замечание. А Берру отправили к медсестре, чтобы она осмотрела его разбитую губу.

– А ты здорово дерешься, – сказал я Перси. – И как у тебя это получается?

– Да вот так! – и он саданул и мне – сначала в живот, а потом по зубам. Перед глазами замерцали звездочки, и я рухнул на землю.

– Проще простого. Скоро сам научишься, – добавил Перси миролюбиво.

– Ну, у меня так никогда не получится, – вздохнул я. – Хотя я бы многое отдал, чтобы научиться.

– А как много? – заинтересовался Перси.

Он помог мне встать, потому что нам пора было спешить на физкультуру. Пробегая мимо Марианны, я улыбнулся ей своими окровавленными губами.

– Кто это? – спросил Перси.

– Да так, – махнул я. – Просто девчонка. Ее зовут Марианна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.